

Хендриксон секунду смотрел на Логана, пока тот кивнул, показывая, что можно продолжать.

"Я сказал, что было три причины, не так ли?" Хендриксон повернулся, чтобы снова взглянуть на толпу.

"Третья причина заключается в том, чтобы император сделал заявление".

"Ваше величество..." Хендриксон слегка поклонился и пошевелил руками, как бы говоря "пожалуйста", за исключением того, что на его лице было небольшое беспокойство, поскольку он не знал, какое заявление сделает Император в последний момент.

Логан кивнул и встал: "Все, кто здесь собрался, я благодарен вам всем за то, что вы стали свидетелями сегодняшнего заседания".

"Все так, как сказал мой Королевский советник. Сегодня я хочу сделать заявление или, скорее, клятву".

Логан перевел взгляд на гостей и глубоко вздохнул, прежде чем открыть рот: "Я, Логан Лорет, как Император Лорета, настоящим заявляю, что если бы у меня были отношения с женщиной, отличной от моих нынешних семи женщин, пусть небеса поразят меня за мою неверность, сделав меня неспособным больше совершенствоваться!"

Клэр расширила глаза, когда остальные тоже закричали в панике.

"Ваше величество!" Хендриксон и Рэндал закричали в панике и испуге.

Логан снова глубоко вздохнул и решительно оглянулся на толпу.

Хотя он и не чувствовал этого, смутное чувство беспокойства наполнило его душу.

Хотя он знал, что небеса не собирались поражать или наказывать его за что-либо, после выполнения такого рода клятвы, если бы у него действительно были отношения с другой женщиной, то он неизбежно сформировал бы демона сердца, который практически делает его неспособным к совершенствованию.

Если только он не сможет уничтожить того демона сердца, которого он насадил на себя, что, конечно, практически невозможно.

Все были ошеломлены.

Для императора, который был неразборчив в связях, это был поистине безжалостный шаг с его стороны.

"Хватит!" Мрачный голос эхом разнесся по банкетному залу.

Почти все гости на секунду пришли в восторг. Как будто их сердца могли почувствовать скорбь в тоне этого рева.

Они повернулись, чтобы посмотреть на источник, которым оказалась императрица.

Клэр прикусила губы от смирения и усталости: "Это смешно, я возвращаюсь..."

Казалось, она что-то бормотала себе под нос, когда встала и направилась к выходу с банкета.

Эвелинн тоже была ошеломлена, но быстро последовала за Клэр с банкета.

События, свидетелями которых она стала здесь, действительно открыли ей глаза, но она была очень обеспокоена и видела, что Клэр была заметно подавлена. Поэтому она решила последовать за ней, чтобы утешить ее, если представится такая возможность.

"Ваше величество..." - тихим голосом подсказал Хендриксон.

Логан посмотрел на гостей: "Как вы, люди, можете видеть, это моя клятва, и если я не сдержу ее, пусть демон моего сердца поглотит меня, пока ничего не останется".

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на своих новообретенных членов семьи: "Извините, это должно было быть счастливым событием, но в моих собственных интересах я все испортил, как ребенок, закативший истерику".

"Я не буду просить у тебя прощения, да я и не заслуживаю его!" Логан повернулся, чтобы уйти, как только заявил.

Все тринадцать из них смотрели на Логана с сильными сложными эмоциями.

Вайолет на самом деле начала плакать. Она была единственной в этой группе, кто, можно сказать, был хорошо знаком с делами Логана, поэтому она знала, как сильно он любил Клэр.

Ее застенчивое и сострадательное "я" не могло взять это за горло. Каким-то образом она начала чувствовать себя виноватой за то, что вызвала такие эмоции между этими двумя людьми.

Остальные пятеро, хотя и не так сильно, как Вайолет, тоже чувствовали чувства, которые император и императрица испытывали друг к другу.

Их эмоции также впервые стали сложными, но по-другому.

Почти все были застигнуты врасплох таким поворотом событий. Они пришли, чтобы принять участие в празднике, но на самом деле их заставили наблюдать за чередой сложных событий.

Это действительно открыло им глаза.

Тем не менее, были и такие люди, которые начали спрашивать после ухода главных героев: "Итак... мы все еще можем принять участие в этом празднике?"

Те, кто в настоящее время был охвачен бушующими, но сложными эмоциями, "..."

...

Клэр быстро вошла в свою комнату и закрыла дверь взмахом руки.

Она внезапно подбежала и бросилась на кровать, уткнувшись лицом в подушку.

Эвелинн была всего в нескольких метрах позади Клэр. Она приехала немного поздно, поэтому была заперта снаружи комнаты.

"Мо..." Как раз в тот момент, когда она подумала о том, чтобы позвать ее, она сдержалась и подумала, что было бы лучше, если бы у Клэр было немного времени для себя.

Она опустила голову и осталась за углом, на всякий случай, если дверь откроется, чтобы она могла войти и утешить или утешить, просто находясь рядом с Клэр.

В Покоях императрицы подушка, на которой лежала Клэр, была мокрой от слез. В голове у нее было пусто, и она чувствовала себя в полном беспорядке.

Ее сердце билось быстро, но это было довольно болезненно, как будто что-то давило на него. Она вспомнила то время, когда встретила его, и его уверенное, но бесстыдное лицо промелькнуло у нее в голове.

Она сама знала, что Логан был без ума от двух вещей. Одна была самосовершенствованием, в то время как другая, хотя и звучала нарциссично, была ею.

Точно так же она была без ума от него, иначе не чувствовала бы сейчас этой

душераздирающей боли.

Несколько минут спустя, размышляя о том, что ей делать со своей жизнью теперь, когда все произошло, она повернулась и посмотрела в потолок наверху.

На заплаканном лице появилось измученное выражение.

"Мне не следовало убегать..." - пробормотала она.

Она слишком хорошо знала, почему он дал такую безжалостную клятву.

Это было потому, что он хотел проявить себя перед ней.

Это было потому, что он хотел показать свою решимость.

Это было потому, что она не верила в него и не доверяла ему.

На ее губах появилась насмешливая усмешка: "По правде говоря, он не предавал меня, так как только взял на себя ответственность за них. Это я опоздал на гонку из-за ревности".

Все это время, годы спустя после ухода Дэвиса, она чувствовала, что Логан предал ее; подсознательно. Поэтому, как бы она ни убеждала себя, что он просто берет на себя ответственность за свои прошлые ошибки, ее разум просто не мог смириться с этой мыслью.

Даже сейчас она не хотела отдавать его другим женщинам.

Теперь она знала, почему это было, потому что она была одержима им и не могла смириться с мыслью, что он не принадлежит исключительно ей.

И чего в конце концов стоило ее молчание? Его воспитание?

Она не хотела такого исхода и не думала, что все так разовьется.

<http://tl.rulate.ru/book/4110/116255>